

Дракономордый цилинь нырнул в озеро, подняв огромную волну. Даос тут же сорвался с места, держа в руке метёлку с конским волосом. Но уже в следующее мгновение он встряхнул ею в сторону водной глади, рассеяв многочисленные нити, напоминающие всеохватывающую сеть, в попытке пленить окунувшегося драконоподобного зверя.

Ууууррр... Поверхность озера встряхнуло, а даос болезненно застонал, в то время как в его руке осталась только ручка метёлки. Было очевидно, что он не был противником зверю, поэтому сразу же обернулся, побежал и завопил:

— Демоны! Вы посмели искупаться в Нефритовом Драконьем Озере императорской семьи и даже избить меня! Можете мылить шеи к казни!

Сегодня был день, когда даос Лин Юнь давал уроки о пути развития Ци. Он славился своим плотным совершенствованием и доведённой до уровня чистого ян Ци. По окончании занятия, учащиеся, выйдя из зала Чистого Ян, направились в Резиденцию Учеников. Но прежде, чем ученики успели даже ступить на земли своей жилой зоны, все они, как один, остановились и изумлённо уставились в небо. Там они увидели чудовищно огромную красную рыбину, планирующую по воздуху. Всё её тело покрывали красные чешуйки, а из головы торчали драконьи рога, что не удивительно, ведь в течение многих лет последняя поглощала Ци девяти драконов. Вот голова рыбы и стала потихоньку приобретать драконьи черты... Наполовину рыба, наполовину дракон, с пастью полной острых как бритва зубов, одним словом — чрезвычайно свирепая.

Тем не менее, прямо сейчас огромную рыбину удерживало несколько жизненных Ци, отчего она не могла даже дёрнуться. Но то, что демонический ветер нёс огромную рыбу в направлении Резиденции Учеников, ещё больше ошарашило всех учащихся. Сразу же следом за рыбиной летел большой драконоподобный цилинь, время от времени отряхивающийся от воды. Можно было также разглядеть маленькую белую лису, которая стояла на темечке цилиня и поднимала демонический ветер, чтобы рыбина случайно не упала... Немного погодя, дракономордый оказался над территориями Резиденции Учеников и с грохотом сбросил совсем не маленькую рыбу во двор академика Циня. Лисичка же заскочила во дворик, захлопнула дверки, и была такова.

— Та рыба, кажется, одна из рыбьих королей Нефритового Драконьего Озера — Карп Красного Дракона. Если я не ошибаюсь, во время каждого новогодних праздников император лично отдаёт приказ своим поварам на готовку этой рыбы, чтобы затем угостить гражданских и военных чиновников... — пробормотал какой-то ученик.

— В прошлом году моему батюшке оказали честь, пригласив на имперский драконий праздник, где он и отведал злосчастную рыбу уху из этой рыбы. Вернувшись, старик прожужжал мне этим все уши, да что уж, он до сих пор всем капает на мозги, что сей деликатес лучший во всём мире... Тем не менее, тот Карп Красного Дракона был не больше полуметра... Но этот... — пробормотал очередной шокированный ученик.

Не успев прийти в себя, ученики увидели, как дверки во дворик Цинь Му вновь отворились. На порог выбежала белая лисичка, после чего быстренько огляделась и, казалось бы, найдя искомое, подбежала к тутовому дереву. В следующий миг ушастая призвала демонический ветер, которым рассекла дерево надвое, затем она взяла под контроль созданный ветер и

превратила его в изогнутые лезвия, которыми нарезала рассечённое тутовое дерево на дрова, прежде чем вернуться с ними во дворик. Правда лисичке пришлось сделать ещё несколько ходок, чтобы переправить во дворик пенёк с корнями... Несколькими вдохами после, из резиденции Цинь Му начали поднимать клубы дыма. Было очевидно, что лисичка и цилинь прямо сейчас разводили огниво, дабы поджарить рыбу.

Ученые переглянулись, в то время как Цюй Тин пробормотал:

— Это же было Древо Амбиции, посаженное монахом Цин Шанем, мастером зала Лазурного Ян. Он посадил данное дерево, чтобы побудить учеников на поиск знаний...

Вскоре по Резиденции Учеников распространился восхитительный аромат, а из уст всех учеников начала течь слюна. Ушастая и дракономордый отвергнутого убили рыбьего короля, после чего буквально выкорчевали Древо Амбиции, посаженное монахом Цин Шанем, чтобы развести на нём огонь для поджарки рыбы...

Так они просто сумасшедшие? Или же пытаются восстать?

— Молодой мастер, как на вкус? — послышался голос лисы.

— Не плохо, но немного плохо промариновали, поэтому вкус слабоват. Лучше всего мариновать рыбу весь день, тогда получится хрустящая корочка и ароматное, нежное мясо. Рыба достаточно большая, откуда вы её достали? — послышался голос юноши.

— Из озера.

— Я так и думал. Однажды я ловил у озера рыбу с Великим Ректором, и заметил несколько огромных красных рыб. Хотя тогда мы поймали только маленького Карпа Девяти Драконов, но уха вышла на вкус отменной. Вы хорошо придумали, когда решили поджарить рыбу на тутовом дереве, ведь оно придаст мясу кисловато-фруктовый вкус.

Лица всех учащихся Резиденции Учеников расплылись в радостных, от предстоящего чужого несчастья, выражениях.

— Академик Цинь — мертвец! — хмыкнул Цюй Тин.

Между тем Цинь Му подтолкнул толстый деревянный вертел, чтобы повернуть Карпа Красного Дракона, пока внизу дрова тутового дерева полыхали сильным пламенем, которое осторожно контролировал цилинь, чтобы нежно прожарить внутри и хрустяще снаружи. Зверь управлял огнём так, чтобы жар равномерно пробирался по мясу вплоть до костей. Горящее тутовое дерево выделяло пар, от которого запах становился только аппетитнее. Лиса тоже не сидела без дела, она управляла ветром, чтобы буквально купать в дымовом аромате рыбу. Затем они закатали лук с имбирём в многочисленные тутовые листья, которыми нафаршировали рыбу. Время от времени на огниво капал наичистейший рыбий жир, после чего по дворику с шипением распространялась дымка, ещё больше нагоняя аппетит...

Когда рыба, наконец, была готова, Ху Лин'эр, контролируя свои ветряные лезвия, нарезала рыбье брюхо на ломтики. Там была самая толстая мясная прослойка. Она очень искусно управлялась с лезвиями, поскольку каждый кусочек был абсолютно одинаков. Затем мясо, словно обладая разумом, а на самом деле ведомое тем же ветром, аккуратно разложилось на тарелке... Белое, нежное, сочащееся кристальным жиром, словно баранина, мясо...

Цинь Му понизил интенсивность горения, после чего человек, лиса и цилинь уселись у костра,

начав свой рыбий пир...

Немного погодя, вдруг вздрогнув в сердце, парню вспомнилась одна странная техника из рукописей — Великая Дополняющая Пилюля Духовного Возврата. Он тут же привёл в движение свою Ци, чтобы исполнить ускоряющую пищеварение технику. Совсем скоро его желудок опустел, а рот всё продолжал невероятными объёмами поглощать поджаренное рыбье мясо...

Название техники было странным, да и сама она была не менее странной, ведь сосредотачивалась на совершенствовании через еду. Положившись на данную технику можно превращать любую еду, достигшую желудка, в энергию или даже Ци тела. Именно из-за усиления тела и наращивания совершенствования эту технику почему-то прозвали Великой Дополняющей Пилюлей Духовного Возврата.

Так сильно отощав, в данный момент Цинь Му больше всего нуждался в пополнении израсходованной телом энергии. Однако теперь, когда перед ним была настолько смехотворно огромная, забудем на минуточку об уникальности, жаренная рыба, он мог спокойно использовать данную технику, чтобы помочь телу оправиться. Но давайте всё же вспомним об уникальности — эта рыба, живя в Имперском Колледже в течение многих лет, всё время поглощала Ци девяти драконов. Поэтому, во-первых, мясо было крайне вкусным, а во-вторых, невероятно питательным, отчего его истощённое тело, во многом благодаря технике, быстрыми темпами восстанавливалось питательными веществами... его сморщенные, ссохшиеся мышцы постепенно набухали, и, хотя процесс шёл достаточно медленно, он считал, что как только упакует всю десятиметровую рыбу, то полностью восстановится.

Лисичка больше не могла в себя затолкать и кусочка, а цилинь обычно баловался духовными пилюлями Алого Огня, поэтому не очень-то и любил рыбье мясо, в итоге остановившись после нескольких укусов. Только юноша продолжал паковать, словно последний раз в жизни.

Тук-тук-тук...

Вдруг в дверь постучали, поэтому Ху Лин'эр, подхватив свой выпуклый животик, побежала открывать. Мгновением после внутри вошёл подёргивающий носом Вэй Юн, сказав:

— Сейчас как раз время для обеда, но почувствовав такой приятный аромат из резиденции брата Циня, я решил забежать угоститься... Аа? Каменный драконолев у горных врат ожил? Ох, лиса, ты стала от переедания даже жирнее меня...

Ху Лин'эр надменно фыркнула, а Вэй Юн, посмотрев на сидящего и пакующего у костра Цинь Му, изумлённо воскликнул:

— Лисичка, ты что, возлежав с братом Цинем, вытянула его мужскую силу, чтобы подправить своё женское самочувствие? Брат Цинь? Разве так возможно истощать?

Ху Лин'эр то ли от ярости, то ли от беспокойства выпалила:

— У меня не было шанса этого сделать! Не говори глупостей!

— Если не ты, то кто? — Вэй Юн был сбит с толку. — Когда брат Цинь спросил о расположении борделя, я знал, что это добром не кончится. Твоё тело не смогло выдержать нагрузки, собственно, как и ожидалось, я ведь прав?

Цинь Му не знал, смеяться ему или плакать, и просто пригласил толстяка сесть. Вэй Юн не

был скромным малым, поэтому оторвал себе огромный мясной ломоть. Недолго думая, толстяк впился в него зубами, а когда мясо оказалось во рту, то так быстро проскользнуло в желудок, что чуть было не утащило за собой язык, отчего он изумлённо воскликнул и причмокнул, но почти сразу же после в полголоса проговорил:

— Дирекция восприняла в штыки твой двухмесячный пропуск уроков. Среди них даже были те, кто говорил, что император не должен был принимать тебя. Они говорили, что-то наподобие “имперский академик Цинь невежественен и некомпетентен, и что император не должен был поднимать тебя в ранге”. Так что с тобой произошло? Как ты так истощал?

— Просчитался во время совершенствования и чуть было не распрощался с жизнью, — ответил Цинь Му. — К счастью, я вовремя спохватился, поэтому теперь пополняю энергию.

Вэй Юн улыбнулся:

— Надо иметь достаточную смелость, чтобы так безрассудно тренироваться. Теперь, когда я стал имперским учеником, у меня появилась официальная позиция в Поместье Герцога, какие пилюли тебе нужны? Я могу стащить оттуда некоторые, чтобы помочь тебе восстановиться.

Отрицательно покачав головой, Цинь Му объяснил:

— Когда я доем эту рыбину, моё тело полностью оправится, поэтому нет нужды в пилюлях.

— А ты знал, что канцлер Ба Шань и Великий Ректор сражались друг с другом за пределами столицы чуть ли не до обескровливания? Даже император был встревожен, — отпрыгнув, заговорил Вэй Юн. — Мой отец и другие чиновники первого ранга выступили посредниками между конфликтующими сторонами, благодаря чему они всё же прекратили грызню. Я попытался навести справки и узнал, что всё закончилось суровым императорским выговором. Потом я пошёл перекусить и заскочил к тебе. Ах да, до того, как я пришёл к тебе, канцлер Ба Шань нашёл меня и сказал, что хочет взять попутешествовать...

— Брат Вэй, меньше говори, больше ешь.

Вскоре достаточно пухлый Вэй Юн стал ещё мясистее, правда только тогда, когда уже не мог затолкать в себя ни кусочка. Поэтому его очень удивило, что Цинь Му так и продолжал заплетать за обе щёки, собственно, как и то, что его живот тоже ни капельки не вздувался.

Некоторое время спустя, Вэй Юн уже не удивлялся, а изумлялся, ведь прямо на его глазах тощий Цинь Му распухал, словно надуваемый шарик. Толстяк даже не удержался от щипка, но почувствовал, что у друга всё же под кожей мышцы, а не воздух. Как тут не изумляться?

Ещё немного позже рыба была полностью приговорена, остались только цепляющиеся к десятиметровому хребту кости. В то время как тело паренька, наконец, восстановилось до нормального состояния, и даже больше, казалось, что оно теперь стало сильнее, чем прежде, отчего толстяка разъедала зависть.

— Где ты купил настолько вкусную рыбу? — наконец не удержавшись, спросил Вэй Юн. — Я никогда не видел на столичном рынке такую огромную рыбину, не говоря уже о столь феноменальном вкусе. Я определённо должен купить несколько таких и отвести на них душу!

— Выловили в Нефритовом Драконьем Озере, — безразлично ответил Цинь Му.

Толстяк уставился на него широко распахнутыми глазами и машинально спросил:

— Какое Нефритовое Драконье Озеро?

— То, которое находится в нашем Имперском Колледже.

Тяжело сглотнув, Вэй Юн дрожащим голосом спросил:

— Нефритовое Драконье Озеро нашего Имперского Колледжа? А рыба, что мы съели, случайно не была одной из рыбьих королев?

Цинь Му посмотрел на Ху Лин'эр, после чего последняя, кивнув мордочкой, горделиво ответила:

— Я попросила дракона поймать самую большую, и он поймал самую большую!

Лицо Вэй Юна стало мертвенно бледным, как вдруг его взгляд упал на разбросанные по всему дворику листья тутового дерева и ветки, которые не пошли в расход во время разведения огня. После чего он продолжил уже дребезжащим, даже немного сломленным голосом:

— К-когда я-я в-возвращался, я в-в-видел, ч-что Д-д-дерево Ам-ам-ам-амбиции было б-буквально вы-выкорчевано, н-н-неужели...

— То тутовое дерево называлось Древом Амбиции? — изумлённо воскликнула Ху Лин'эр. — Деревьям что, тоже дают имена?

С лицом, напоминающим таковое у хладного трупа, Вэй Юн пошатываясь попятился и ватным языком пробормотал:

— С-срубили Древо Амбиции, ч-чтобы использовать е-его д-для поджарки р-рыбьего короля Н-нефритового Драконьего Оз-зера. Даже будь у м-меня много голов, им-императору всё р-равно будет мало, когда он р-решит их отрубить. М-меня никогда здесь не б-было, никогда не было...